

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Очень короткое письмо

То, что мне пришло на электронку — истинная правда. Ну остальное — импровизация, так сказать, по ходу дела. Возможно, кто-то сталкивался с подобным&#8230;

«Во времена СССР на просторах великой державы половым воспитанием населения занималась коммунистическая партия и ленинский комсомол. Вернее, толком не занимался никто. На одном из последних пленумов ЦК КПСС генсек говорил: «Наша партия, наш народ и все социалистические страны (сосиски сраные) должны иметь устойчивую ячейку общества в соответствии с госпланом. « Под ячейкой общества понималась рядовая советская семья, и как эту семью создавать, было подробно расписано в директивах, утверждённых кремлёвскими старцами тех времён. Этот любопытный документ, подтверждающий стратегию развития общества, попал мне в руки, когда я копалась в архиве заброшенного сибирского городка, когда-то бывшего в советские времена крупным промышленным центром. То есть, создание советских семей было изначально запланировано, и законы природы в данном случае не учитывались. Кто, и какого возраста, сколько детей, и когда их нужно было заводить. Тогда я работала над диссертацией по социологии, и мне удалось получить доступ к некоторым архивным материалам.

Был и ещё один интересный документ. Я наткнулась на него в архиве рядового провинциального вуза. Документ представлял из себя фрагменты дневника простой советской студентки. Это были пожелтевшие тетрадные листы, исписанные обычными, выцветшими от времени чернилами. Вот выдержка. «Стою в аптеке за таблетками от головной боли, и впереди меня стоит обычная женщина лет тридцати. Когда подходит её очередь, она наклоняется к окошку и тихим голосом спрашивает: «А есть у вас вагина?» Она краснеет, а аптекарша её не понимает и переспрашивает. Та вновь просит продать ей вагину. До провизорши никак не доходит, и она смотрит на женщину с недоумением. Потом крутит пальцем у виска, мол чёкнулась совсем. Женщина наконец осознаёт всю нелепость своего положения, и пулей вон из аптеки. Гораздо позже я поняла наконец, кто она такая, и что ей было нужно. «» Да, что такое секшоп, советские граждане и близко не знали. Не было интернета, не было сотовой связи, да и компьютеры в то время были примитивные. Но лесбиянки и геи были даже в СССР, потому что той женщине как воздух нужна была именно такая же, как и она сама. То есть, ей до смерти хотелось приласкать эту самую вагину. И в порыве отчаяния она побежала в аптеку. Потому что обратиться было больше некуда.»

Из дневника Энн-Мари Фишер.

&#8230; Я постоянно вступаю в какое-нибудь дерьмо. А сегодня я тоже в него вступила. Со мной всегда так. Сначала делаю, а потом думаю. Иногда вообще не думаю. Всё получается само собой. Как и полагается в дерьме. А потом все показывают на меня пальцами, и от смеха держатся за животы. Вот мол, дура набитая, в который раз снова обосралась. Я неглупая вообще-то, но гиперсексуальная как шалава. И в случаях с партнёрами по любви всегда попадаю впросак. Наверное, от недостатка полового воспитания. Потому что недостаток одного, всегда заменяется чем-то другим. Ведь природа не терпит пустоты. Таков её закон. Но я скажу вам непреложную истину. Что во всём есть свои прелести. Хотя бы в том, что дерьмо всегда всплывает на поверхность. Это тоже закон природы. Вот так. Так что я уже и удивляться перестала. Со всеми всё в порядке, ну а я, как всегда, в полном, в общем понятно, в

чём именно. Вот и опять то же самое. Ну было же предчувствие. Лера, забей на компьютер. Не подходи к нему сегодня. И завтра не подходи. Вообще не подходи, и баста! Пойди погуляй, почитай чего-нибудь, разбей что-нибудь. Испорти, разбери, сломай. Уволь полштата ленивых офисных белых воротничков, и набери новых, трудолюбивых. В общем, куча разных занятий. Но я всё равно включила. И тут же настырный почтовик — дзинь-дзинь. У вас шесть непрочитанных сообщений.

Ну письма как письма. Только вот последнее. Я его открыла, в общем; В нём было всего два слова. И осмыслить их хватило даже моих неграмотных в плане полового просвещения мозгов. «Хочу куни!» Вот и весь текст. Понимай как знаешь. Обратный адрес был скрыт, а логин представлял из себя какую-то несусветную абракадабру. Но вся пикантность состояла в том, что послание «хочу куни» было не просто на сайте знакомств, а пришло мне в личную почту. То есть, было адресовано именно мне. Да, я разместила свои не совсем пристойные фото, и выложила признание в том, что хочу познакомиться, ну с тем-то и тем-то, примерно такого-то возраста, ну и всё такое. Но вот эти два слова попали мне в личку непонятно от кого. Были и другие письма, много писем с откровенными фото обнажённых, и полуобнажённых мачо. Со стоячими болтами, и без таковых. Очень многие изъявляли желание со мною встретиться, пообщаться, а кое-кто — так откровенно потрахаться. И многие предлагали знакомства с продолжением отношений. Несколько раз даже руку и сердце предлагали. Красавцы, и не очень. Мускулистые, и не совсем. Молодые, и постарше. Всё это интересно, и очень даже интригует. Но лично меня до похоти завело то дурацкое сообщение про куни. Кто-то хотел куни именно со мной. Ну и дальше-то что? Что означает сие признание?

Вот вдумайтесь. Хочу куни. Это что, я должна сделать кому-то это самое куни? Или автор двух слов это куни хочет сделать мне? Смешно, не смешно, а меня вдруг ни с того, ни сего это завело! Как будто чёрт в меня вселился. Да так, что и писать про это стыдно. Тем не менее, сидя перед монитором эпловского чуда, я распахнула полы своего домашнего халатика, и вчитываясь до дыр в тупое до невозможности послание, адресованное лично мне, я страстно, ярко, и глубоко отмастурбировала. И не смейтесь! Я стонала как поросная свиноматка в потужной период, и дразнила глубоко внутри себя ухоженными пальцами. Рука тут же привычно взмокла, и по степени намокаемости пальцев и ладони я определила, что оргазм будет что надо. Я развратная и пошлая девица? Ещё какая! Попеременно меняя пальчики, я страстно ласкала свой клитор, нежно его теребя, и обводя вокруг него круги и другие замысловатые геометрические фигуры. Я гладила по губкам, периодически обсасывала свои пальцы по очереди, и представляла, как таинственная незнакомка мне делает это своими губами и язычком.

А потом я это куни, по её словам, делаю ей уже сама. О-ох, она даже представить себе не может, как я смогу это исполнить. Как музыкант-виртуоз исполняет на скрипке сложную партитуру, примерно так-же я смогу сделать такое вот куни. Такое, что приславшая письмо цесаревна от оргазма попадёт под фонтаны самого рая. Я даже не знаю, как выглядит эта принцесса. Но если присмотреться к тексту самого логина, написанного английскими буквами, то это изобретение нашей отечественной юной, и весьма легкомысленной леди. Впрочем, такой же, как и я сама. И как же быть теперь дальше? Ведь обратный адрес скрыт — думала я, оправившись кое-как от вполне потрясающего оргазма. Как дать знать таинственной незнакомке о том, что я её уже люблю. О-х, а вдруг пишет мне в личку

выжившая из ума старуха восьмидесяти лет от роду, которая и мылась-то в последний раз позапрошлым летом. Фу! Б-е-е-е. Ну нет, я чувствую нутром и спинным мозгом. Просто вижу третьим глазом, что писано это молодым и жаждущим страстной любви существом женского пола. У-у-у-х, я прям знаю наперёд, как пахнет её киска. Всё, не могу пока писать. Пальцы ещё не высохли от предыдущего акта онанизма пошлого, и предательски соскальзывают с клавиш, как придётся заново заняться тем же самым. Ладно, перерыв&#8230;

Ф-у-х, всё, руки помыла, там всё между ног у себя вымыла начисто. Пипец. Труссы поменяла, клавиатуру протёрла и поппикала спреем, чтобы заглушить запахи своих же выделений. Ну, чтобы не возбуждали, и с мысли не сбивали. Итак, хочу куни. (вот затрахала своим куни, пи\*\*да озабоченная) Хотеть не вредно. Между прочим, я тоже хочу. Но для этого «хочу» нужно сделать определённые шаги, а не валяться кверху пузом на диване с таблоидом в руках, и удовлетворять себя пальцами. Дура бестолковая. Жопой надо для этого шевелить, а не писать с анонимного адреса. Вот где теперь тебя искать? Из за тебя вот драть пришлось. На тебя же. Это ты во всём виновата. Зараза. И тут в башке вдруг возникает совсем бредовая идея. А ну-ка, где тут си-ди пен. Вот он, чёрного цвета. И так, хочу куни. Вот-вот. Что поёт обычно в своей песне таджик, когда едет на ишаке? А то, что видит вокруг, то и поёт. Вот и я, что на мониторе вижу, то и пишу у себя на запястье. Я пишу — хчу куни! Аккуратно, ярко, и разборчиво. Круными печатными буквами. Чтобы видно было даже издали. После чего крашусь. Вульгарно и ярко. Одеваюсь во всё короткое и вызывающее. Смотрюсь в зеркало. Годится. Ну что же, посмотрим что получится, а не получится, так хоть поразвлекаюсь. Пора. Эксперимент мой начинается, и я выхожу из дома на охоту. Цокая каблучками и виляя жопой иду туда, где побольше народу. Тук, тук, тук. Надеюсь, всем видно и слышно? Плавной походкой неторопливо иду на автобусную остановку. Здесь людей ещё больше. Прекрасно. Стою и поворачиваюсь так, что надпись на руке видно со всех ракурсов. Писать красиво я умею. Получилось как яркая татушка. Ну невозможно не заметить. Вокруг полно народу, и краем глаза вижу, что парни и мужики бросают на меня вполне похотливые взгляды. Ага, клюнули всё-таки. Один уже достаточно немолодой дядяга подошёл и стоит рядом. Пялится очень даже откровенно. Глазами раздевает. Даже как-то неловко становится. Ничего, ничего. Народу полно вокруг, и в случае чего заорать всегда успею. А затем он подходит и чуть наклоняется к моему лицу. Вполголоса заговорщически так на ушко мне и шепчет:

— А минетик сделать мне не хочешь? Таким красивым ротиком минетик надо делать, а не чёрти чё. Знаешь, какой у меня большой. Тебе понравится. Знаешь, сколько спермы в нём? Сосать полезно, всегда такой молодой и хорошенькой будешь.

— Папаша, шёл бы ты куда-нибудь, и бабушку свою откормил. Враз помолодеет.

— А если я тебе сделаю куни, но сначала ты мне минетик. Так годится?

— Чё? Совсем дуру нашёл? Так я тебе и поверила. Сначала минетик, а потом опять минетик, а потом дырка от бублика. И папаша, побрился бы сперва.

— Я побреюсь, я быстро побреюсь.

— Когда рак на горе свистнет. Нет папаша, ты не в моём вкусе.

— Тебе же не на рожу мою смотреть. Тебе с моим дружком поиграться, и пососать его. На нём усов и бороды нет. Он гладенький и твёрденький. Сам в твой ротик попросится.

— К-а-з-ёл, мимо иди. Читать умеешь, чего я хочу? Вали давай отсюда. Достал уже.

— Дура.

Ну почему все меня душой называют? Дура бы не руководила в такие годы весьма

процветающей рекламной компанией, и не имела бы личный счёт в банке. Завидуют? Возможно. Ну ладно, дальше стою. Народу всё больше, и многие обращают внимание на мой откровенно развратный наряд. Но ухмыляются лишь мужики, прочитав мою надпись на руке. Один очкарик даже у виска покрутил. Придурок. У кого четыре глаза — тот похож на водолаза. А женщины смотрят на меня с откровенным презрением. Две девки стоят поодаль и с интересом наблюдают за моим развратным видом. Они о чём-то шепчутся, и потом подходят поближе. Одна другой и говорит:

— Это она прикидывается.

— Это как?

— Ну это такой эксперимент на чей-то заказ. Там у неё в сумочке камера спрятана, а объектив наружу торчит. Она материал набирает для какой-то работы. Наблюдает за тем, как окружающие себя поведут, когда прочитают, что на руке у неё написано. Обычная проверка на вшивость. Сколько клюнет народу, и какова будет их реакция. Ну а потом анализ каждого поведения и подсчёт статистики. И вуаля, денежки в кармане, а окружающие в ютубе и в дураках.

— А-а, тогда пошли отсюда, а то ещё в кадр попадём.

— Пошли.

Д-а-а, вот блин, ну не то всё это. А мысль вообще-то неплохая. Надо втихаря у себя в офисах скрытые камеры разместить. Чем это там планктон в рабочее время занимается. Спасибо, девочки. Ну, чё делать-то дальше? Подходит маршрутный автобус. Поднимаюсь по ступенькам и прохожу на заднюю площадку. Поднимаю руку и держусь за поручень так, чтобы надпись на руке отсвечивала как можно больше со всех сторон. Передаю оплату и продолжаю выставлять напоказ яркую надпись на руке. Одна остановка, другая, третья уже. Все толкаются, соваются со всех сторон, и вдруг сзади между ягодиц мне упирается что-то твёрдое. На зонтик похоже. Это кто-то никак его не пристроит. На улице солнце, а оно с зонтиком, существо дебильное. Я отвела свободную руку назад и вдруг нащупала ткань штанов, которые были готовы вот-вот лопнуть от натяжения экстремального. А под рукой сразу запульсировал шишак, кончик которого действительно был твёрдым, как зонтик. Наверное, владелец зонтика-шишака почувствовал через штанишки моё прикосновение, и тут же прижался плотнее к моей попке. Этот помоложе. Почти моего возраста. И давит его хозяйство ритмично в такт движения автобуса очень даже приятно. Между ног вот уже намочать начало. Может, ну его на фиг, это куни? Трахнусь как следует с этим самцом, душа и успокоится. Нет, через штаны трахаться в маршрутке — это всё равно, что лизать сахар через стекло. Только раздразну себя ещё больше. Не то это всё. Надо валить отсюда. Я вышла из душного автобуса и перешла дорогу. Наверное, ничего не получится. Или опять в дерьмо вляпаюсь какое-нибудь. Как они в этих маршрутках ездят. То ли дело за рулём моего лэнд ровера. Там и покурить можно, и покраситься перед зеркалом заднего обзора. И подрезать кого-нибудь на повороте, так хлебом не корми. И гаишнику глазки соорудить, когда он тебя штрафует за очередное превышение. Ладно, назад поеду. Не буду такси вызывать. Посмотрим, что на обратном пути будет. Я потёрла лоб ладонью и надпись на руке сверкнула ещё раз на всеобщее обозрение. И тут кто-то из толпы шагнул в мою сторону.

— Девушка, можно вас на минутку? — ко мне подошла женщина средних лет, вполне стройная и симпатичная. Где-то в возрасте едва за сорок. То есть, лет на десять старше чем я — давайте отойдём в сторонку, а то тут затолкают. Скажите, а вы правда этого хотите, или это

шутка такая у вас на руке написана, не обижайтесь, если я не так спросила.

— Вообще-то шутка — сказала я.

— А-а, я думала, ну в общем, извините — застенчиво произнесла она вполголоса, и отошла в сторонку.

Ну вот, рыба клюнула, чего я и добивалась, а теперь в кусты? Но ведь в возрасте же она. Ну и что? Ведь не бабка же с клюкой, а вполне симпатичная молодая женщина. Ну, постарше. Зато не просто мокрошелка сопливая, а опытная и умудрённая жизнью. В ласках точно знает толк.

— Эй, стой! — сказала я вслед — а если не шутка, то что тогда?

— Шутка, не шутка, вы уж определитесь. А то шутников тут много развелось.

— Хорошо, я не шучу. Это правда.

— И вы одна?

— Ну да, со мной никого нет.

— Я тут недалеко живу. Я в общем, мне нужна, ну это&#8230; В общем, вагина ваша.

— Чё-ё?

— Ладно, извините. Забудьте.

— Стой. Скажи, чего ты хочешь.

— Ну того, что у вас на руке написано. Мы можем пойти ко мне. Как вы понимаете, я одна живу. Тут рядом. Я наверное, старая для вас, да?

— Да вобщем, не очень. Даже интересно. Ладно, пошли.

Она приветливо улыбнулась и мягко взяла меня под руку. Да, маршрутка завезла меня в старинные черёмушки, и повсюду вразнобой теснились обшарпанные пятиэтажки. Минут десять мы шли по спальному району между убогих хрущоб, и женщина привела меня в тесную однокомнатную квартиру.

— Что, плохо я живу, да?

— Плохо — честно ответила я.

Комнатка и впрямь была не развернуться, обставленная дешёвой старой мебелью. Зато с любовью и вкусом. Женщине удалось даже в этом убожестве создать уют.

— Не многим в жизни везёт богато жить. Мне вот не повезло. Вы раздевайтесь и проходите туда, я сейчас.

Я уселась в старое шаткое кресло, и через пять минут вошла она. Я обомлела. Уже в одних коктливых трусиках, и больше ничего на ней.

Красивое тренированное тело, никакого живота, стройные ноги, гладкая бархатистая кожа. Женщина источала запах какой-то таинственной, нежной и возбуждающей свежести. Она молча подошла ко мне, и так же молча встала передо мной на колени.

— Вы расслабьтесь. Я очень нежно. Мне это нужно. Я больно не сделаю.

И женщина начала покрывать поцелуями мои ноги выше колен. Она обняла меня за голени, и в своих страстных поцелуях приближалась медленно к моей промежности. И меня зацепило! Во мне поднялась та самая похоть, что зудит внизу живота во время онанизма, только ощущение было намного острее. Пылкая любовница. Я запустила руку в её пышные волосы, и стала гладить её по голове. Я щекотала её за ушком, и водила пальцами по шее, а женщина лизала мою промежность через трусики и колготки.

— Привстаньте пожалуйста на секунду, а то мне неудобно — шёпотом сказала она, и когда я чуть-чуть приподнялась, она ловким движением стянула вниз моё нижнее бельё.

— Садитесь поудобнее — также страстно прошептала она — на вас всё такое дорогое, тонкое.

Женщина приникла вновь к моей промежности, и я почувствовала, как нежный язычок впорхнул в моё влагалище. Он методично двигался и проникал всё глубже, и во мне разгоралась нешуточная страсть. Я почувствовала, как предательски теку подобно сучке. Она лизала мастерски, и было видно, что проделывает это далеко не в первый раз. Я стонала и подвигалась вперёд навстречу ласкам, и страстное желание отдаваться на волю случайной любовнице захватывало меня всё сильнее. Я стонала и текла, а женщина старательно всё слизывала. Мой клитор затвердел и пульсировал, а нежные ласки язычка заставляли трепетать всё тело. Блаженство вспыхивало во мне снова и снова, и я чувствовала что вот-вот наступит оргазм. Она не останавливалась, и я прижимала её голову к себе между ног. Наконец, низ живота пронзила молния экстаза, и сладкая волна прокатилась по телу несколько раз. Громко вскрикнув, я кончила, и женщина застонала вместе со мной. Она получила то, что хотела, и только теперь отстранилась. Она стояла на коленях и тяжело дышала. Всё её лицо было вымазано моими выделениями, и она их не вытирала. Наконец, она поднялась с колен и встала во весь рост.

— Вам понравилось? Вы ведь хотели куни. Я вам сделала.

— Потрясающе. Такого кайфа я ещё не ловила.

— Меня Лариса зовут.

— А я Лера. Не называй меня на «вы».

— Хорошо, как скажешь.

— А ты не размещала на сайтах знакомств такую хрень, типа хочу куни. Мне в почту не писала? — вдруг ляпнула я.

— Что? Какие сайты. У меня и компьютера-то нет.

— Ладно, пойду я.

— Подожди. Лера, ты что, просто так уйдёшь? Я не нравлюсь тебе? Я старая, да?

— Что ты, дурёха. Ты мне нравишься, я хочу продолжения связи.

— Я тоже.

— Ну так я за тобой завтра заеду. Мы где-нибудь оттопырится с тобой, а потом поедем по бутикам, приоденем тебя. Твоё тело должно носить приличную одежду, а ноги должны быть обуты в стильную обувь. Потом поедем ко мне, и потрахуемся как следует. Я тебе тоже сделаю куни. Хи-хи.

— Не смейся. Для меня всё серьёзно.

— И для меня. Так я заеду?

— Я буду ждать.

— Держи, вот мой сотовый. Запасной, на всякий случай. Там мой номер. Звони, когда хочешь.

— Ух ты, дорогой наверно.

— Херня, не бери в голову. Теперь он твой. Для меня это не деньги. Я пойду. Сейчас мне лучше побыть одной. Я обещаю, завтра мы встретимся.

Я поцеловала её в вымазанную щёчку и ушла.

Вот так я разыскала то, что мне прислали на почту. Или почти разыскала. Во всяком случае, меня это вполне устроило. Конечно, это не Лариса мне писала то короткое дурацкое письмо. Да и хер с ним. Какая разница к чёрту? Просто женщина, очень стеснительная причём, не побоялась подойти и признаться лично. Глаза в глаза. Стоило лишь намекнуть своей пошлой надписью на руке. А та дура, что пишет с анонима, так и останется в своих мечтах об этом

самом куни. Пусть дрочит на меня. Я разрешаю. И пишу об этом вполне открыто. Но дальше глупого онанизма у неё дело не сдвинется. Как говорится — каждому своё!

Вляпалась ли я в очередное дерьмо? Сейчас я так не считаю. А считаю я, что мне даже повезло. Без тыканий, мыканий, и долгих поисков, я определила своё положение в личной жизни. И всё спасибо автору того письма. Так что я не в обиде, и для меня всё сложилось, как нельзя лучше. Лариса теперь живёт со мной и занимает не последнюю должность в моей фирме. Мы вместе, и нам хорошо. Как-то так.

PS. Не успела написать данное, с позволения сказать, творение, как в личку пришло ещё одно сообщение — хочу в попку! И снова с анонима. Ну это уж чересчур! Каким таким органом я буду лезть в эту попку. Опять пальцем что-ли? Да так и пальцев никаких на всех не хватит. Тем не менее, раз такие сообщения приходят с завидной регулярностью, значит моя сомнительная популярность набирает обороты. Ха-ха!

ARHIMED